Глава 0192 "Старик".

Видя, как Сюй Юнь полностью ошеломлён, Гуогуо тоже перестал шутить с ним: "Папа, пойдём вниз, сестра Ванэр привезла старика".

"Старик?" Сюй Юнь был ошеломлен. Он не верил, что Цинь Ванъер была таким человеком, как она могла быть связана со стариком за полцента?

Большая и маленькая группа по два парня бросилась вниз по лестнице, а затем была напугана одним звонком Цинь Ванэра к этому так называемому старику.....

"Папа, почему бы тебе не остаться здесь на ночь сегодня, в отеле так много номеров." Цинь Ван'эр был немного избалован.

Мужчина средних лет, которого держал за руку Цинь Ваньер, улыбнулся слабо: "Хе-хе, у моей девочки есть что-то в сердце, что она хочет сказать своему отцу? Если бы были, я бы подумал о том, чтобы остаться".

Пап?

Глаза Гуогуо чуть не смотрели в изумлении, когда она воскликнула: "Сестра Ван'эр, у тебя тоже есть отец?"

Сюй Юнь также внезапно понял, что он не слышал о семье Цинь Ваньер в течение стольких дней, и теперь, когда такой отец внезапно выскочил, толпе действительно было немного трудно принять.

Цинь Ван'эр чуть не закатила глаза на слова Гуо: "Конечно, у меня есть отец"!

Отец Цинь Ваньер, Цинь Чжунмин, не мог не посмеяться вслух: "Это маленькая девочка из чьей семьи, такая духовная, она очень милая".

Руан Цинфан поднялся и подобрал Гуогуо, смутившись: "Дядя Цинь, ребёнок ничего не знает, я тебя смею".

"Нет, нет, нет, я просто люблю такую девушку, как в детстве." С улыбкой на лице Цинь Чжунмин снова измерил Руана Циньфана и не мог не удивиться: "Я не ожидал, что маленький Руан был так молод, а его дочь была такой старой. Похоже, что я все еще должен призывать нашу семью поторопиться и пожениться, да?"

Руан Цинфэн неловко улыбнулась и ничего не объяснила, она уже относилась к Гуогуо, как к собственной дочери, так что ей было всё равно, что думают другие.

Сюй Юнь прошептал Цинь Ванъэру: "Оказалось, что ты Гого в детстве? Это так тяжело для твоего отца.....".

Цинь Ваньер повернулся назад и хлёстко ослепил Сюй Юня: "Ты добродетельный!"

Так как он не контролировал свой голос, голос Цинь Ваньэра, очевидно, был немного громким, и в результате, он привлек внимание Цинь Чжунмин. 48-летний Цинь Чжунмин был на официальной арене более двадцати лет, но он не мог видеть насквозь молодого человека перед собой.

"Wan'er, this is....." Цинь Чжунмин жестом познакомил свою дочь с ней.

Цинь Ванъэр подтолкнула её рот: "Сюй Юнь".

Сюй Юнь протянул руку и бледно улыбнулся: "Привет, дядя Цинь, я крестный отец этой девушки". Опасаясь, что Гугуо снова осложнит отношения, Сюй Юнь сначала напрямую прокомментировал свои отношения с Гугуо.

Цинь Чжунмин также улыбнулся и кивнул, когда пожал Сюй Юнь руку, его голос был тихим и легким: "Здравствуйте, я слышал, как Ванэр упоминал вас. Ты очень молод и талантлив!"

"Дядя Цинь, это ты с необыкновенным темпераментом, мне очень лестно делать комплименты нашему младшему." Сюй Юнгуан сказал.

Qin Wan'er не дал им двоим шанс продолжать быть вежливыми и напрямую призвал их есть и общаться, пока они говорили, Ruan Qingfang также немедленно позволил Lu Wenyi вести их в устроенную комнату, отец Wan'er пришел, конечно, чтобы относиться к ним хорошо, а затем позволил Liang Shan готовить сам.

Этот ужин был как раз Сюй Юнь и Руань Цинфань и 5 из них, Цюй Янь, Цянь Фэн и Фань Шуаньер не были вовлечены, в конце концов, они имели специальный статус и не хотели позволить слишком много людей знать, поэтому Сюй Юнь сразу попросил Лу Вэньйи организовать еду для того чтобы быть доставленным в комнату.

После того, как вино было подано, Цинь Ванъер также начала свой вопрос: "Папа, наверное, тебя кто-то подставил, когда тебя перевели в город Хэдун на этот раз, верно?".

"О, организация устраивает, я собираюсь принять договор, это не считается." Цинь Чжунмин теперь также имеет узел в его сердце, от Цзиньцзян городской партийный секретарь, непосредственно переданы в город Хэдун в качестве мэра, юрисдикция стала меньше, и официальная должность от главы города, чтобы упасть на один кадр.

Цинь Ваньер, однако, был немного сбит с толку: "Папа, боюсь, что в этом есть что-то подозрительное, я также впервые услышал, что секретарь горкома будет переведен в город на один уровень меньше, чем первоначальный город, чтобы быть мэром, это, очевидно, разжалование".

Хотя в соответствии с административным уровнем, секретарь муниципального комитета партии и мэр сопоставимы, но есть разница между теми, кто управляет работой партийного комитета и теми, кто управляет работой правительства, в Huaxia, партия возглавляет правительство, поэтому секретарь является боссом места, и мэр может занимать только второе место.

Существует шутка о взаимоотношениях между двумя выразил очень ясно, мужчина секретарь муниципального комитета партии в первый раз, чтобы увидеть передачу красивая женщина мэр, а затем дразнил ее: секретарь муниципального комитета партии сделали мэра. Слово "сухой" является двойным антендром, вызывающим радость у многих подчиненных. Но женщина-мэр также сопротивлялась: да, клерки все мэры. Полисильябическое слово "Шенг", которое еще более поразительно для толпы.

Цинь Чжунмин был старым чиновником и, конечно, точно знал, что это значит для него, но так как он не хотел, чтобы его дочь беспокоилась, он больше ничего не говорил.

Сегодня третий день, когда Цинь Чжунмин приехал в город Хэдун, он был полностью выдолблен секретарем муниципальной партии, хотя у него и есть должность мэра, но он стал

самым необязательным человеком на посту мэра. Это угроза со стороны других, Цинь Чжунмин хорошо это знает, но его переводят в город, где у него нет сети, кроме дочери, как он может бороться с другими?

Тот факт, что Цинь Чжунмин в этом возрасте зашел так далеко, кажется, является своего рода неминуемым падением, чтобы закончить подготовку к выходу на пенсию, так что никто не будет близок к нему в это время, и никто не будет думать, что у него есть какое-то будущее, чтобы продвигать свою молодежь.

Сюй Юнь тонко заметил малейшие изменения в лице Цинь Чжунмин, и с первого взгляда был уверен, что Цинь Чжунмин сейчас должен находиться в очень неблагоприятном положении.

"Дядя Цинь, Сюй Юнь не талантлив, но он знает некоторых людей в городе Хэдун, если у вас есть что-нибудь, что вы хотите, чтобы я помог, слово, телефонный звонок, я определённо отдам ему всё своё". Сюй Юнь слабо улыбнулась: "Хотя Цинь Ваньер обычно немного ненадежна, но в конце концов, она моя хорошая подруга, а ты её отец, что делает её моим собственным дядей".

Цинь Чжунмин улыбнулся, теперь, когда кто-то мог сказать ему такое, он действительно чувствовал себя довольно тепло в сердце, по крайней мере, это заставило его почувствовать, что он не был полностью изолирован, по крайней мере, сейчас в городе Хэдун, у него все еще есть дочь, и группа хороших друзей дочери.

Но Цинь Чжунмин также очень хорошо знает, что они не могут ему сильно помочь, в конце концов, путь другой, в его нынешней ситуации, он должен скрывать свои отношения с Цинь Ваньер, опасаясь, что он будет тащить свою дочь вниз снова.

С беспомощным лицом Цинь Ваньер поспешил усадить Руана Циньфана: "Сестра Циньфан, то, что он в отряде, не имеет к нам никакого отношения, он просто мой отец здесь, просто крикните дяде, не обращайте внимания, что он делает вообще".

Руан Цинфан все еще чувствовал торопливость: "Тогда... как это может сработать, дядя Цинь все-таки мэр... видите ли, я думал, что моя семья ела и устроила небольшую комнату, это... эй...."

Видя, что эта девушка такая честная и простая, Цинь Чжунмин ценит это еще больше: "Сяо Руань, вы не должны так говорить, я очень рад, что вы устроили это, так что я чувствую, что я могу интегрироваться с вами, как семья, мне очень нравится это чувство. Как сказал Фрости, ты не хочешь, чтобы тебя называли мэром, я даже не хочу показаться неловким, просто зови меня дядя Цинь, как приятно это звучит".

"Сестра Ван'эр, я зову тебя сестрой, тогда я тоже должен звать тебя дядей Цинь, но мою мать тоже зовут дядей Цинь, что я могу поделать? Его нельзя назвать дедушкой Цинь, не так ли?" Гого надул: "Я не думаю, что этот дедушка вообще старый... Я не хочу, чтобы меня называли дедушкой".

Этот маленький парень, со сладким ртом, который заставлял людей чувствовать себя отлично, Цинь Чжунмин смеялся и сказал: "Тебя зовут Гуогуо, верно, но я часто слышал, как Ван'эр говорил о тебе по телефону, это нормально, я дам тебе привилегию, ты просто зови меня старый Цинь, ладно?"

Гуогуо подумала про себя, так что было менее неловко обращаться к ней таким образом, и

кивнула: "Хорошая, старая Цинь!".

"Гого"! Грубо!" Руан Цинфан смотрел на Го на месте, что более или менее заставило её подумать, что это слишком неуместно.

Гого поспешно выплюнула язык, этот, боюсь, больше не осмелилась кричать, потому что мамино выражение лица выглядело очень злым. И даже Сюй Юнь не говорила за неё, а вместо этого объясняла то, чего маленькие дети не понимают, чтобы старый Цинь не возражал и так далее.

Тем не менее, Цинь Чжунмин вовсе не возражал, вместо этого, он чувствовал себя счастливым, когда Гого назвал его так.

"Сестра Цинфан, Сюй Юнь, вы двое, оставьте это в покое, я согласна, чтобы Гого позвонил моему отцу Старому Циню". Цинь Ван'эр сказал: "В этом названии нет абсолютно никакого неуважительного значения, это привилегированное название, я называл своего отца, что когда я был ребенком, вы видите, что однажды Гуогуо позвонил ему только что, это сделало его всех так счастливым".

Когда вы слышите, как это говорит Цинь Ванъер, Сюй Юнь также понимает, что иногда такое название не потому, что у молодых людей нет манер, а скорее это знак того, что верхнее и нижнее поколения хорошо ладят друг с другом.

Очевидно, что Руан Циньфан был более консервативен, но, увидев, что Цинь Чжунмин не против, Цинь Ваньер кивнула головой в знак согласия.

Только тогда, как будто её помиловали, Го сказал Цинь Чжунмину: "Старина Цинь, из-за тебя меня чуть не убили, я подумал, что моя мать разозлилась, а потом её опять отшлепают".

Слова маленькой девочки заставили толпу с радостью падать назад и вперед, и трапеза получилась вполне гармоничной. Изначально Цинь Чжунмин обедал и предложил уйти, но был жестко сдержан энтузиазмом толпы.

В конце концов, Цинь Чжунмин согласился остаться в отеле, потому что он открыл секрет о своей дочери, и он хотел воспользоваться этой возможностью сегодня вечером, чтобы разобраться с этим, в конце концов, будучи отцом, его дочь будет более или менее беспокоиться о вещах, когда она станет старше.

PS: Регулярное утреннее обновление на два часа раньше расписания, а во второй половине дня также упоминается полдень, так что я добавлю еще на послеобеденное обновление.

http://tl.rulate.ru/book/300/853808